

Ты слишком честенВернувшись с башни Чуньци, Су Цзинчжэ всё ещё думал о последних словах Чжан Сю."Слишком честен? Возможно." Чжан Сю скрыл от Янь Ся информацию о сломанном Данянь, желая, чтобы Су Цзинчжэ и остальные "сварили кашу", прежде чем раскрыть правду. Но Су Цзинчжэ прекрасно понимал, что такая тайна не может долго скрываться. Он не хотел, чтобы Янь Ся снова подняла шум, когда у него появятся дети.Отношения между культиваторами и парой даосов основаны на взаимном уважении, никаких принуждений. Если кто-то не понравится, могут заставить его спуститься с пьедестала - и таких случаев немало.В конце концов, таких моралистов, как Чжан Сю, среди даосских монахов не так уж много. Если нет общих интересов - лучше разойтись, чем потом мучиться.Но Су Цзинчжэ понимал правду. Сейчас, лежа на каменной постели в тихой комнате, он чувствовал разочарование. Ведь первое свидание после перемещения во времени провалилось, он был отвергнут.Никому легко не будет.До того, как Данянь окончательно разобьется, осталось 502 дня!В этот момент перед его глазами снова появилась строчка из золотых иероглифов. С тех пор, как Данянь был разбит, напоминание появлялось один раз в день.Су Цзинчжэ не понимал, что происходит. Если можно говорить о «читах», то это просто подсказка.Ничего больше он не получал, независимо от того, как старался."Нужно пробовать что-то ещё".При каждом появлении этой подсказки чувство срочности в сердце Су Цзинчжэ растёт.Более пятисот дней - срок не малый, но с течением времени ситуация будет ухудшаться, силы он будет терять всё больше.Период Ци делят на девять уровней, с первого по третий - ранняя стадия, с четвёртого по шестой - средняя, с седьмого по девятый - поздняя.После Дзюгчен начинается укрепление основы.Когда Су Цзинчжэ только перенесся во времени, он находился на третьем уровне Период Ци, теперь остался всего один. Хотя и на ранней стадии Период Ци, но разница ощутима.Если пропасть ещё несколько лет и не поддерживать этот уровень культивации, он станет совершенно бесполезным."Нужно спастись. А пока нельзя быть выгнанным из Персикового Переулка".Су Цзинчжэ пробормотал про себя и уже подошёл к алхимическому горну.Хотя аура в Персиковый Переулке средняя, но, несмотря на всё, он ещё в мире бессмертных, и тело его может подпитываться.Только так есть шанс восстановить Данянь. Если уехать отсюда и вернуться в мир смертных, всё будет потеряно.В городе Линцзянь сектой Хуаянь установлена магическая формация, которая непрерывно собирает редкую духовную энергию в радиусе ста ли.Чем ближе ты к улицам и переулкам в центре магической формации, тем обильнее духовная энергия.В этом мире люди делятся на простых людей и монахов в зависимости от их духовных корней.А регион делится на мир смертных и мир бессмертных в зависимости от духовной энергии.Область, богатая духовной энергией, где собираются монахи, и есть мир бессмертных.Места с богатой естественной духовной энергией давно заняты людьми, доступ к ним у низших монахов закрыт.Могущественная секта, такая как Хуаянь, может построить с помощью формаций место с хорошей духовной энергией, такой как город Линцзянь, но не бесплатно.Аренда в Персиковый Переулке ниже, чем на других улицах, но его школа расположена на большом участке, и стоимость аренды составляет пятьдесят низкосортных духовных камней в год.С текущим финансовым положением господина Су, он просто не сможет оплатить аренду в следующем месяце.Тогда эта просветительская школа будет закрыта, и он лишится всех источников дохода.Ему остаётся уехать в крайнюю область города Линцзянь, хотя на краю магической формации ещё можно уловить духовную энергию.Но без надзора секты Хуаянь там царит хаос. С текущим уровнем культивации Су Цзинчжэ возможно не проживёт и трёх дней.Думая об этом, Су Цзинчжэ вытащил из угла маленький алхимический горн.Смахнув пыль с поверхности горна, обнаружили несколько духовных узоров, гравированных на нём.Это небольшая формация пламени, выгравированная на нём. Су Цзинчжэ положил руку на духовный узор и влил немного духовной энергии, и в горне вспыхнуло пламя.Вся тихая комната засияла красным."Эта штука ещё рабочая. Надеюсь, я смогу вернуть старые навыки".Он не мог точно вспомнить, как у первоначального хозяина был сломан Данянь перед перемещением во времени. Он только помнил, что умел заниматься алхимией.В пик своих способностей он даже

успешно создал низкосортные эликсиры. Это также причина того, что, несмотря на смешанные духовные корни пяти элементов, в прошлом он смог достичь поздней стадии Период Ци. Однако после перемещения во времени, многие воспоминания и методы первоначального хозяина были потеряны. У монахов много профессий: алхимик, мастер формаций, оружейник, гадалщик и предсказатель... Алхимики занимают очень высокое положение среди монахов. Но обучить алхимика практически невозможно обычным случайным практикующим. Это дорогая технологическая работа. После перемещения во времени аренда стала для Су Цзинчжэ проблемой, у него не было финансовых ресурсов для поддержки его алхимических планов. Поэтому, даже если у первоначального хозяина были определенные базовые условия, он, Су Цзинчжэ, не мог себе этого позволить. Но сейчас, когда нет другого способа заработать деньги, у него нет выбора, кроме как сжечь корабли. Если успех, то есть шанс восстановить Даянь, а если неудача, то просто выйти из Персикового Переулка! Лучше попробовать, чем тянуть резину. ...Поздняя ночь, монахам на стадии Период Ци в основном нужен отдых. Но в это время господин Су был очень взволнован. Он нашел рецепт омолаживающего эликсира, оставленного первоначальным хозяином, а также оставшиеся два лекарственных материала. Он только попробовал и уже испортил один. Глядя на кучу лекарственных остатков, которые он приготовил, он испытывал смешанные чувства. Хотя этот лекарственный материал не дорог, но чтобы купить его, нужен низкосортный духовный камень. Уровень успеха обычных алхимиков не высок. Из десяти лекарственных материалов считать хорошим результатом получение трёх или четырёх таблеток. Вот как становится алхимиком. Су Цзинчжэ не знает, сколько ему нужно лекарственных материалов для практики. Глядя на двадцать пять духовных камней и оставшиеся лекарственные материалы в мешке для хранения, Су Цзинчжэ хотел плакать, но слёз не было. "Ладно, раз я решил сжечь корабли, то нет смысла думать ни о чём другом". Пробормотав про себя, он взял оставшиеся лекарственные материалы. "В любом случае я должен её переварить. Завтра нужно купить несколько лекарственных материалов". Однако в это время. "Щелк!" В дворе что-то прозвучало. Су Цзинчжэ остановился. Уши и глаза культиватора очень чувствительны. Он был уверен, что не ослышался. Потушив огонь в алхимическом горне, Су Цзинчжэ отодвинул дверь и вышел наружу. Дождь давно прекратился, вокруг стояла тишина. Выражение лица Су Цзинчжэ стало немного серьёзным. "Неужели дикая кошка?" Под карнизом, плитка разбилась на куски. "Кто там?" Никто не ответил, Су Цзинчжэ запутался, но не придавал этому большого значения. Только что он собирался вернуться в дом, как увидел, как над ним парит несколько персиковых цветов. Он снова нахмурился и пошёл к персиковому дереву во дворе. Приближаясь, сердце Су Цзинчжэ билось всё сильнее. Он почувствовал рыбный запах в воздухе. Затем он внезапно увидел тёмную тень, прислонённую к персиковому дереву. Су Цзинчжэ немного занервничал. Он находился всего на ранней стадии Период Ци. Если пришедший не был доброжелательным, он может не смочь противостоять. Если он позовёт на помощь, то хотя соседи обычно ладили, монахи бессмертные были самыми жестокими и неблагодарными, и никому не пришло бы в голову рисковать жизнью, чтобы его спасти. Единственная, кто мог прийти, это жена Чжан Сю, но она ушла в секту Хуаянь после того, как выпила, и установила только магический круг дома. Он не мог позвать её дочь Нин Яо. Если он использовать жетон секты Хуаянь для предупреждения, хотя люди секты Хуаянь были обязаны охранять, приезд всё равно обойдётся не дёшево. Если он ошибётся, то убытки будут несоизмеримы. Ведь они ещё слишком бедны. "Кто ты? Зачем ты проник в частный дом по ночи?" Су Цзинчжэ спросил храбро. Но другая сторона так и не ответила, даже не сдвинулась. "Кто ты? Если ты не объяснишь, я попрошу тебя уйти." Су Цзинчжэ сделал два шага вперед, говор